

В. С. Попова

РОЛЬ ЛОГИКИ И УЧЕНИЯ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ИДЕАЛ-РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. О. ЛОССКОГО

Раскрывается специфика трактовки Н. О. Лосским некоторых логических тем. Показано, что она обусловлена идеал-реалистической позицией мыслителя. «Интуитивистическая» логика предстает как философская интерпретация традиционной логики в рамках идеал-реалистического учения. Рациональность мышления Н. О. Лосский связывает с логикой. Реконструированы некоторые характеристики рациональности в философско-логической концепции Н. О. Лосского.

This article focuses on the specific features of N. O. Lossky's interpretation of certain logical themes. The author shows that it is determined by the ideal-realistic position of the thinker. "Intuitionistic" logic is presented as a philosophical interpretation of traditional logic in the framework of ideal-realistic teaching. N. O. Lossky relates the rationality of thinking to logic. The article reconstructs certain features of rationality in N. O. Lossky's philosophical-logical concept.

Ключевые слова: логика, рациональность, Н.О. Лосский, интуитивизм, идеал-реализм, законы логики, аналитические и синтетические суждения, единичные и общие суждения, субъект и предикат, основание и следствие, логическая связь.

Key words: logic, rationality, N. O. Lossky, intuitionism, ideal-realism, laws of logic, analytic and synthetic statements propositions, singular and general propositions, subject and predicate, hypothesis and conclusion, logical connection.

Логическое учение Николая Онуфриевича Лосского (1870–1965) имеет особенное значение для его идеал-реалистической теории. При этом логическая концепция философа получила целостное изложение только в «Логике», вышедшей в 1922 г. Однако вопросы логики интересовали его с самого момента окончания университета и в последующие годы. Элементы логического учения фигурируют в «Обосновании интуитивизма» (1908), «интуитивистический» взгляд на логику переключивал и в другие работы. Например, 1909 г. Лосский вспоминал следующим образом: «В то время, однако, я весь был поглощен занятиями гносеологиею и логикою...» [2, с. 161]. Этот интерес подпитывался учителем Лосского Александром Ивановичем Введенским (1856–1925). Обширная критика, которую тот обрушил на интуитивистскую теорию, основываясь на позиции логицизма, заставляла Николая Онуфриевича принимать во внимание логическую проблематику. А поскольку фактически Лосский на протяжении всего периода творчества сохранял философские взгляды, изложенные в «Обосновании интуитивизма», лишь расширяя и усложняя свое философское учение, то и логические темы, развиваемые им для защиты и целостности интуитивизма (например, рассуждение о приоритетном значении закона достаточного основания, о характере связи субъекта и предиката суждения и др.), возникали вновь и вновь. В целом логическая фундированность придавала интуитивистским построениям более рациональный характер. Но при этом *Н. О. Лосский подчинил логику своей общефилософской концепции интуитивизма*, поскольку обосновывал свою позицию по частным логическим вопросам *философскими* аргументами. Интересно, что в «Логике» Лосский говорит о том, что намеревается отличать свое логическое учение от «традиционной классической логики», от логики, базирующейся на эмпиризме (Д. С. Милль), и от логики, опирающейся на критицизм (И. Кант и А. И. Введенский). И поскольку Лосский основывает свою логику на гносеологии интуитивизма, то называет ее «*интуитивистической*». Получается, что и логику Милля, и логику Канта, и логику Введенского он также не относит к традиционной логике. Эту нестыковку можно объяснить. Лосский понимает «интуитивистическую» логику как философскую интерпретацию традиционной логики, где основанием такой интерпретации выступает учение интуитивизма.

Саму рациональность мышления Н. О. Лосский связывает с логикой, рассматривает с точки зрения логических понятий (таких, как «истинное суждение», «связь субъекта и предиката», «связь основания и следствия», «синтетические и аналитические суждения», «тавтология» и др.). Более того, рациональность в его понимании имеет чисто логические основания. Таким образом, если логика принимает у Лосского интуитивистскую трактовку, то основанное на ней понимание рациональности также опирается на базовые положения интуитивизма. И вопреки наиболее яростным критикам интуитивизма, в первую очередь — А. И. Введенскому, Лосский вполне последователен в развитии своей оригинальной концепции.

Выявим *характеристики рациональности* в философско-логической концепции Н. О. Лосского.

Рациональность мышления может быть истолкована и как *условия истинности суждений*. Этот вопрос представляет особый интерес при исследовании концепции Лосского — в связи с тем фактом, что учение о суждении и связи S и P является основополагающим в его логике.

С точки зрения Лосского, истинное суждение должно обладать обязательностью, принудительностью [7, с. 221]. Эти свойства, в свою очередь, зависят от необходимого характера связи субъекта и предиката в суждении. Поскольку — согласно интуитивизму — знание имманентно познаваемой действительности, то связь субъекта и предиката в суждении идентична отношениям между соответствующими частями реальности. Это есть связь основания и следствия. Эта связь рассматривается Лосским как необходимая. Итак, в учении Н. О. Лосского логические связи являются выражением онтологических связей, а потому могут быть охарактеризованы аналогично последним. Онтологические же связи «имеют синтетический характер, т. е. характер перехода от одних звеньев бытия к другим, новым в сравнении с первыми; точно такой же характер имеет и логическая связь, т. е. связь основания и следствия между субъектом и предикатом, и следовательно, суждения, имеющие такое строение, принадлежат к числу синтетических» [5, с. 71]. Следуя такому рассуждению, выводим, что поскольку всякое категорическое суждение имеет указанную Лосским субъект-предикатную структуру, постольку всякое категорическое суждение является синтетическим. В синтетических суждениях есть логическая необходимость, так как связь субъекта и предиката в суждении всегда есть связь основания и следствия, которая, в свою очередь, необходима («связь основания и следствия имеет необходимый характер» [5, с. 71], — неоднократно в своих работах фиксирует Лосский).

Итак, рациональное мышление может оперировать синтетическими суждениями, обладающими логической необходимостью в силу присутствующей в них логической связи. Более того, Лосский полагает, что нельзя построить логики, не установив логической необходимости синтетических суждений (синтетической логической необходимости). «Препятствием для признания необходимости синтетических суждений всегда служит психологизм» [4, с. 16], — делает обобщение из рассмотрения истории логики и гносеологии Лосский.

С точки зрения истинности в качестве вполне надежных традиционно могут рассматриваться аналитические суждения, именно этот тип суждений можно было бы считать основой рационального мыслительного процесса. Однако в теории Лосского роль аналитических суждений низведена до тех пределов, в каких может вообще оказаться употребляемой тавтология. Аналитические суждения Лосский определяет как суждения, в которых «субъект содержит в себе предикат, так что между субъектом и предикатом существует отношение тождества» [5, с. 141]. Все аналитические суждения — это тавтологии, к которым, по мнению

Лосского, не могут быть сведены даже аксиомы (аксиомы тоже синтетические суждения (см. [5, с. 141–142]). В итоге аналитические суждения, в понимании Лосского, не имеют ни для логики, ни для познания вообще никакого интереса, поскольку «представляют собой чистейшее пустословие», а «в действительности, в живом мышлении таких суждений вовсе не бывает» [5, с. 144]. В связи с этим Н. О. Лосский даже ставит перед собой цель — «изгнать из гносеологии и логики окончательно всякие положительные учения об аналитических суждениях» [5, с. 145].

Особенности позиции Лосского относительно синтетических и аналитических суждений в рациональном мышлении получают объяснение исходя из его представления о роли анализа и синтеза в познании. Для Лосского предмет познания представляет собой «отрезок мира, бесконечно содержательный и неисчерпаемый в человеческом знании» [5, с. 24]. Для познания предмета субъект должен совершить ряд актов (сосредоточения внимания, различения и т.п.). При этом «различение есть *анализ*, выделяющий из сложного состава предмета лишь те стороны его, опознание которых дает ответы на вопросы, возникающие в уме субъекта...» [5, с. 24]. Различение (следовательно — и анализ) Лосский полагает как субъективную сторону знания, это есть психический акт, процесс, совершающийся в субъекте, *индивидуально-психический процесс*. Логика и гносеология изучает объективную сторону знания, отражая, таким образом, рациональную сторону мышления. Разграничение анализа и синтеза объясняется в интуитивизме способом возникновения знания. Такая позиция, по мнению критика Лосского Введенского, исходит из психологистского взгляда на вопрос.

В вопросе об условиях истинности единичных и общих суждений Лосский проявляет оригинальность. Очевидно, что единичные суждения подтверждаются опытным путем, устанавливаются непосредственно. Общие же суждения (в особенности — суждения о бесконечных классах объектов) могут быть оправданы только опосредованным путем — путем умозаключений. Не соглашаясь с этим, в «Логике» 1922 г. Н. О. Лосский указывает: «Итак, если бесконечные общие суждения не могут быть устанавливаемы непосредственно, то логика в отношении к ним неизбежно должна вступить или на путь скептицизма... или на путь априоризма... И та и другая (логика. — В.П.) полагает резкую грань между единичными и общими суждениями. Логика, основанная на гносеологии интуитивизма и принимающая к тому же идеал-реалистическое учение о понятии, отвергает этот дуализм и утверждает, что непосредственное созерцание оправдывает не только единичные, но и некоторые бесконечные общие суждения» [5, с. 7]. Этот пассаж показателен для исследователя творчества Лосского тем, что здесь философ демонстрирует способ подтверждения философскими аргументами своей позиции по частным логическим темам. Так, Лосский ссылается на положения идеал-реализма для решения логических вопросов: он говорит не об учении о понятии как таковом, а об идеал-реалистическом учении о понятии; позиционирует логику интуитивистическую

как отличную от традиционной логики. Правомерен общий вывод о том, что решение частных логических вопросов, по-видимому, не представлялось Лосскому возможным без привлечения философских аргументов в логическую теорию.

Рациональность мышления в концепции Лосского может быть рассмотрена с точки зрения действия *логических законов*. «Термином "рациональный" следовало бы обозначать бытие и знание, имеющее чисто логическое основание и содержащее в себе только логические отношения...» [7, с. 331]. Это отношения тождества и противоречия, которые отражены в логических законах. Вопрос трактовки логических законов в целом — центральный для всякой логической теории, и здесь его нельзя обойти стороной. «Ценность всякой теории знания заключается главным образом в обосновании и оценке науки и в решении некоторых основных проблем логики» [7, с. 105]. Вопрос о логических законах представлялся Лосскому крайне важным: если предлагается новое учение о логических законах, полагал философ, оно может стать вкладом в логику (как это осуществилось, к примеру, в концепции воображаемой логики Н. А. Васильева). Соглашаясь с этим положением, Лосский дает своеобразную трактовку законам логики.

Исходя из интуитивизма Лосского, закон достаточного основания — это закон логики, который является определяющим для рационального мышления. Он в обязательном порядке сопровождает мышление вообще; «только та деятельность, в которой выполнен закон достаточного основания, есть мышление» [3, с. 184], — пишет Лосский. Отсутствие основательности в мышлении указывает на то, что нет связи основания и следствия. Для Лосского их связь — то же, что логическая связь как таковая. Следовательно, поскольку эта связь отсутствует, постольку «здесь нет мышления». Таким образом, закон достаточного основания есть закон мышления. Отсюда делается интересный вывод: «мышление не бывает ошибочным, т. е. заблуждения возникают постольку, поскольку мы не мыслим (а производим какую-нибудь другую деятельность, принимая ее иногда за мышление)» [3, с. 186]. Этот вывод, однако, сам Лосский считает не новым, а достаточно распространенным, приводя в пример концепцию Липса, популярную у отечественных логиков конца XIX — начала XX в.

Получается, что в рамках интуитивизма рациональное мышление и мышление как таковое — равнозначные понятия. Этот вывод основан на рассмотрении логического закона достаточного основания, его природы.

Закон исключенного третьего и закон противоречия в интуитивистской логике Лосского соответствуют онтологическому закону определенности, следовательно, они не могут нарушаться мышлением, поскольку оно есть мышление, а не что-либо другое. Они также являются естественными законами. Какова роль этих двух законов в логике? Лосский дает ответ: «чисто полицейская, не созидательная, не положительная, а сводящаяся лишь к тому, чтобы *после* процесса умозаключения, когда установлено по закону тождества и достаточного основания,

что (к примеру. — В.П.) "ртуть упруга", больше ни под каким видом не допускать суждения, что "ртуть не упруга"» [3, с. 192]. В чем причина таких акцентов?

Во-первых, с точки зрения Лосского, если всякое суждение, поскольку оно является суждением, — истинно, то задача логики — отличать суждения от высказываний, принимаемых за суждения (ложными могут быть только последние). Произвести такое отличие позволяет закон достаточного основания. Его действие составляет главный этап нормативного действия логики. В связи с этим законы противоречия и исключенного третьего оказываются менее чем вспомогательными, ибо если суждение найдено, оно тем самым истинно.

Кроме этого вторичность законов противоречия и исключенного третьего, по Лосскому, обусловлена следующим. Аналитическая необходимость следования в суждении опирается на закон тождества (SP есть P) или, для отрицательных суждений, — на закон противоречия и исключенного третьего. Но аналитические суждения в логике Лосского, как уже было выяснено, не представляют ценности (они не расширяют знание, поскольку являются тавтологиями; их надежность также несколько не оправдывает их присутствия, поскольку в логике Лосского синтетические суждения, отражающие приращение знания, достоверны). Ценность представляют синтетические суждения, поскольку они расширяют знание. Одновременно они обладают логической необходимостью в силу того, что связь субъекта и предиката в суждении всегда есть связь основания и следствия, которая, в свою очередь, необходима. Синтетическая необходимость следования опирается на закон достаточного основания. Более того, «закон достаточного основания управляет структурой суждения как целого» [3, с. 79]. Потому для Лосского он — важнейший.

Рациональность мышления обеспечивается естественным действием логических законов. Мышление, по сути, рассматривается Лосским как атрибутивно рациональный процесс. Соответственно мышление перестает быть рациональным, если оно перестает быть мышлением, утрачивает логические основания. Это происходит в том случае, если мы принимаем за мышление иной процесс (например, ассоциации). Для Лосского логическую необходимость выражает закон достаточного основания — именно на нем базируется рациональность.

Понятие рациональности мышления можно рассмотреть и исходя из той связи понятия причинности и целесообразности, которое дается Лосским в «Мире как органическом целом». Это предмет для отдельного исследования.

Если взглянуть на трактовку рациональности Лосским системно, выходя за границы логической интерпретации этой темы, то следует отметить, что мыслитель не делает акцента на понятии рационального самом по себе. Вопрос о рациональности занимает его уже в «Обосновании интуитивизма» — с точки зрения соотношения с иррациональным, как общефилософская проблема. В своей диссертации Лосский решает задачу по продвижению интуитивизма как нового слова в фи-

лософии, ему нужно показать оригинальность концепции и ее эффективность в решении узловых философских проблем. Одна из них — дуализм рационального-иррационального. По мнению Лосского, этот дуализм может быть преодолен исходя из концепции интуитивизма, что наряду с прочими его преимуществами подтверждает и его философскую ценность.

Преодоление противоположности рационального и иррационального основано на следующих аргументах.

1. В интуитивистской гносеологии Лосского отсутствует различие между знанием и бытием.

2. Согласно Лосскому, мышление рассматривается как деятельность сравнения и ничего более, поэтому нет различия в качестве получаемых знаний («в том смысле, что одни из них были бы даны более чистой деятельностью мышления» [7, с. 331]).

3. Чувственное и нечувственное знания даются в опыте посредством интуиции, поэтому нет различия между опытным знанием и умозрительным как максимально очищенным от чувственных примесей.

4. Общее знание как логически обработанное (выведенное) традиционно противопоставляется знанию частному (частным суждениям). Но в интуитивизме Лосского показано, что нет дуализма в логической ценности и истинности между общими и частными суждениями (об этом было сказано выше). Таким образом, «устраняется мысль об иррациональности индивидуального» [7, с. 332].

Рассмотрение вопроса о природе рациональности в концепции интуитивизма Н.О. Лосского имеет системный характер. Понятие рациональности опирается на понятие логической связи, базирующейся на законе достаточного основания. Однако особенность идеал-реализма Лосского в том, что рациональность коренится не только в мышлении и, соответственно, рассматривается не только в теории познания. Через многие работы, в которых затрагивается гносеологическая проблематика, Н.О. Лосский проводит мысль о том, что логические связи отражают строение познаваемого бытия. Функциональная зависимость выступает, по Лосскому, законом бытия. Но эта связь предметов и явлений фиксируется познающим умом в структуре суждения, в связи субъекта и предиката суждения. «Одна и та же форма связи обуславливает и то, что мир подчинен закону функциональной зависимости, и то, что суждения о мире подчинены закону достаточного основания. Таким образом, логические и метафизические принципы совпадают в своей основе: они суть выражение одного и того же строения, рассматриваемого лишь в разных отношениях (в его значении для бытия и в его значении для знания)» [6, с. 463]. Мир в этом смысле предстает в его системном единстве, имеет характер осмысленности и разумности. «Дискурсивное мышление (в концепции Н.О. Лосского. — В.П.) оказывается одной из форм проявления бытия, непосредственно данного мне в опыте, т.е. одной из стадий интуитивного познания. Права логики несколько не умаляются; она является необходимым механизмом познания действительности, непосредственно данной мне в опыте (интуитивно данной действительности)» [1, с. 113].

Лосского, однако, нельзя обвинить в панлогизме; собственно, он сам предупреждает такие обвинения, заявляя, что многие формы бытия лишены логического значения (пространственные, временные отношения). Оговорка, правда, не очень понятная, даваемая вскользь, тогда как функциональная зависимость, которая предстает как логическая связь основания и следствия, распространяется Лосским на все мировое целое и устойчиво возникает во многих пассажах.

В «Мире как органическом целом» встречаются и два несколько странных замечания. С одной стороны, Лосский считает, что логическое значение вещам придает познающий субъект, а с другой — что «форма организма (т.е. вещи. — В.П.) таит в себе в разных отношениях и форму суждения, и форму умозаключения, и форму целой системы знаний, т.е. науки» [6, с. 463]; это можно проинтерпретировать как объективное существование логических связей. Хотя в том-то и суть идеал-реалистической позиции Лосского, что она пытается примирить субъективное и объективное, строит «онтологическую гносеологию» (термин Лосского). Благодаря этой разумной системности истина, добро и красота сосуществуют в мире. Н. О. Лосский даже вводит понятие «Мировой Логос», обозначая им этот системный принцип. Таким образом, идеальные начала мира образуют область мышления, знания и — одновременно — область самого бытия.

Статья написана при поддержке РФНФ, проект № 10-03-00745а «Логика в России: спор А. И. Введенского и Н. О. Лосского».

Список литературы

1. Ермичев А. А., Никулин А. Г. А. И. Введенский и Н. О. Лосский: критицизм и интуитивизм В Санкт-Петербургском университете // Философия в Санкт-Петербурге (1703—2003). СПб., 2003.
2. Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. СПб., 1994.
3. Лосский Н. О. Основательно ли «Новое и легкое доказательство философского критицизма»? // ЖМНП. 1909. №7. С. 178—193.
4. Лосский Н. О. Логика проф. А. И. Введенского. М., 1912.
5. Лосский Н. О. Логика. Ч. 1. Пг., 1922.
6. Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Избранное. М., 1991.
7. Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма // Лосский Н. О. Избранное. М., 1991.

Об авторе

Варвара Сергеевна Попова — канд. филос. наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: varyud@mail.ru

About author

Dr Varvara Popova, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: varyud@mail.ru